

Глава 9. Петербург

Присланный курьером в Петербург, Лев Николаевич был зачислен в ракетную батарею под начальством генерала Константинова и больше уже не возвращался к армии.

Прибыв в Петербург 21-го ноября 1855 г., он сразу попал в кружок "Современника" и был принят там с распростертыми объятиями. Вот как рассказывает Лев Николаевич об этом времени в своей "Исповеди":

"В это время я стал писать из тщеславия, корыстолюбия и гордости. В писаниях своих я делал то же самое, что и в жизни. Для того, чтобы иметь славу и деньги, для которых я писал, надо было скрывать хорошее и высказывать дурное, - я так и делал. Сколько раз я ухитрялся скрывать в писаниях своих, под видом равнодушия и даже легкой насмешливости, те мои стремления к добру, которые составляли смысл моей жизни. И я достиг этого: меня хвалили.

Двадцати семи лет я приехал после войны в Петербург и сошелся с писателями. Меня приняли как своего, льстили мне" (*).

(* "Исповедь", Изд. Черткова, с. 6. *)

Конечно, за 20 лет до написания этих строк Лев Николаевич был обуреваем другими чувствами, хотя зачатки этого скептицизма, этого беспощадного самоанализа и тогда уже проявлялись и удивляли его товарищей.

"Современник" был журнал, основанный А. С. Пушкиным и Плетневым. Первый номер его вышел в 1836 году; по смерти Пушкина, в 1838-46 гг., его издавал Плетнев, и журнал совершенно заглох. В 1847 году право на его издание было приобретено Панаевым и Н. А. Некрасовым, которые в сотрудничестве с известным критиком Белинским быстро сумели привлечь к участию в журнале лучшие литературные силы и до своего прекращения, по распоряжению властей в 1866 г., журнал этот представлял собою главный прогрессивный орган русской художественной, критической и публицистической литературы.

Ко времени появления в Петербурге Льва Николаевича Толстого более интимный кружок "Современника" составляли литераторы, изображенные на двух известных группах, т. е. Панаев, Некрасов, Тургенев, Толстой, Дружинин, Островский, Гончаров, Григорович и Соллогуб. Можно назвать еще из не изображенных на группах В. П. Боткина, Фета и др.

Главные сотрудники "Современника" связаны были некоторыми артельными обязательствами по отношению к участию в журнале и участвовали в дележе дивиденда. Эти обязательства часто тяготили участников и служили причиной различных неприятных столкновений в литературной среде. Издатели и редакторы других журналов выпрашивали у знаменитых писателей литературные милостыни, на что обижалась администрация "Современника", и наоборот. Об одном из таких столкновений рассказывает немецкий биограф Левенфельд:

"Между Тургеневым и Катковым возникла ссора, в которую был запутан и Толстой, хотя отчасти и по своей вине. Тургенев был прежде прилежным сотрудником Каткова, и последнему, конечно, было неприятно потерять такого выдающегося писателя. Он поручил своему брату ежедневно посещать обоих молодых писателей и просить у них статей для своего журнала. Тургенев, утомленный этим вечным напоминанием, как-то раз обещал дать что-нибудь для Каткова, но не мог исполнить этого обещания. Катков страшно рассердился и стал публично оскорблять Тургенева, доказывая, что раз Тургенев обязался сотрудничать в его журнале, то он не имел права труды пера своего отдавать "исключительно" "Современнику". Но как член артели "Современника" он также не имел права давать обещания работать для катковского журнала. Его мягкая, уступчивая натура и в этот раз сослужила ему недобрую службу.

Толстой вступился за своего друга. Он написал Каткову длинное письмо в оправдание Тургенева. "Кротость характера Тургенева, его любезность, - писал Толстой в письме, - заставили его дать обещание обеим сторонам". Он просил Каткова опубликовать это оправдательное письмо. Катков соглашался, но с условием опубликовать также и свой на него ответ, и прислал Толстому план своего письма. Но содержание этого ответа было такого рода, что Толстой предпочел устранить себя от вмешательства" (*).

(* Р. Левенфельд. "Гр. Л. Н. Толстой". М., с. 125. *)

Артель "Современника" просуществовала недолго и перешла в обычную журнальную организацию.

Белинского Толстой не застал в "Современнике"; как известно, Белинский умер в 48-м году, много потрудившись над постановкой журнального дела. Его энтузиазм вдохнул душу в этот умиравший журнал и надолго упрочил его существование. Но на Льве Николаевиче прямого влияния Белинского не заметно.

С одной стороны, причиной тому простая разность эпох; Белинский был человеком 40-х годов в полном смысле этого слова, а Лев Николаевич выступил на литературную деятельность в 50-х годах и застал только продолжателей Белинского, уже не имевших его привлекательной силы. С другой стороны, та среда, в которой воспитался Толстой, не способствовала его сближению с литературными